

УДК 343.1
ББК 67.7<https://doi.org/10.31862/3033-7909-2025-02-102-108>

102

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ПОЛНОМОЧИЙ СУДА ПО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВУ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРИ РАЗБИРАТЕЛЬСТВЕ ДЕЛ В ХОДЕ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

А.В. Терентьев

Аннотация. В статье анализируется законодательство Российской Федерации на предмет закрепления полномочий суда в ходе разбирательства по уголовным делам. Автором используются научные методы анализа и синтеза, а также исторический и сравнительный методы в комплексном подходе. В работе обобщен опыт по совершенствованию законодательства в данной сфере уголовного судопроизводства. Отмечено, что современной судебной системе в части разбирательства по уголовным делам не характерен обвинительный уклон, а большое количество обвинительных приговоров связано с обеспечением защиты прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, в первую очередь, потерпевших. Среди выводов отмечается тот факт, что в современном уголовно-процессуальном законодательстве преобладает активная роль и широта полномочий, которые прослеживаются на стадии досудебного разбирательства, в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, на проверочных стадиях уголовного судопроизводства. Установлено, что полномочия судов можно разделить на три категории, в зависимости от реализации данных полномочий в рамках различных стадий расследования уголовного дела. Автор пришел к выводу о том, что для эффективной реализации полномочий суда при разбирательстве уголовных дел и принципов правосудия в рамках уголовного процесса необходимо учитывать ряд важнейших факторов: независимость судей и судов; процессуальное право, направленное на обеспечение равенства сторон; систему судебной подотчетности; доступность судов; доверительное отношение общественности к судам.

Ключевые слова: суд, полномочия суда, уголовный процесс, судебное разбирательство.

Для цитирования: Терентьев А.В. Правовое регулирование полномочий суда по законодательству Российской Федерации при разбирательстве дел в ходе уголовного процесса // Социально-гуманитарные исследования: социология, экономика, право. 2025. № 2. С. 102–108. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-02-102-108

© Терентьев А.В., 2025

Контент доступен по лицензии Creative Commons Attribution 4.0 International License
The content is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 International License

LEGAL REGULATION OF THE POWERS OF THE COURT UNDER THE LEGISLATION OF THE RUSSIAN FEDERATION IN PROCEEDING CASES DURING CRIMINAL PROCEEDINGS

103

A.V. Terentyev

Abstract. *The article analyzes the legislation of the Russian Federation in order to consolidate the powers of the court in the course of criminal proceedings. The author uses scientific methods of analysis and synthesis, as well as historical and comparative methods in an integrated approach. The paper also summarizes the experience in improving legislation in this area of criminal justice. It is noted that the modern judicial system in terms of criminal proceedings is not characterized by an accusatory bias, and a large number of convictions are associated with ensuring the protection of the rights and legitimate interests of participants in criminal proceedings, primarily victims. Among the conclusions, it is noted that an active role prevails in modern criminal procedural legislation and the breadth of powers can be traced at the pre-trial stage, during the trial in the court of first instance, at the verification stage of criminal proceedings. It has been established that the powers of the courts can be divided into three categories, depending on the implementation of these powers within the various stages of the investigation of a criminal case. The author concluded that for the effective implementation of the powers of the court in the proceedings of criminal cases and the principles of justice in the framework of the criminal process, it is necessary to consider a number of important factors: the independence of judges and courts; procedural law aimed at ensuring the equality of the parties; system of judicial accountability; availability of courts; public confidence in the courts.*

Keywords: *court, powers of the court, criminal process, trial.*

Cite as: Terentyev A.V. Legal regulation of the powers of the court under the legislation of the Russian Federation in proceeding cases during criminal proceedings. *Sotsialno-gumanitarnye issledovaniia: sotsiologiia, ekonomika, pravo.* 2025, No. 2, pp. 102–108. DOI: 10.31862/3033-7909-2025-02-102-108

Российская система уголовного правосудия должна способствовать социальной целостности и равновесию страны по мере ее перехода от советского прошлого к вызовам XXI в. И все же в России, как и в большинстве постсоветских государств, вместо того, чтобы использоваться как средство производства общественного блага, уголовное правосудие в основном стало средством институционального переворота. Иными словами, в своей общей логике российская система уголовного правосудия и по сей день обычно подчиняет повседневные потребности общества в безопасности личности и безопасности общества.

Стоит заметить, что общие положения, касающиеся отправления уголовного правосудия и правового статуса судей, закреплены на уровне федерального законодательства. Так, ч. 3 ст. 1 ФКЗ «О судебной системе в РФ» отмечает, что «судебная

власть осуществляется посредством конституционного, гражданского, административного и уголовного судопроизводства». В ФЗ «О статусе судей в РФ» установлены начала правового статуса судей, их неприкосновенности и др.

После долгой разработки в 2001 г. был принят новый Уголовно-процессуальный кодекс России, который вступил в силу в 2002 г. Действующий уголовно-процессуальный закон содержит несколько ярких нововведений, в первую очередь, изменения на стадии судебного разбирательства, которые реализуют конституционное требование о принципах состязательности. Однако он также сохраняет некоторые пережитки прошлого, в частности, сохранение формального досудебного следствия, в ходе которого доказательства анализируются и собираются в досье, которое затем доминирует в судебном разбирательстве дела. В результате, старое и новое постоянно соперничают друг с другом. Внедрение новых состязательных процедур также осложняется масштабностью требуемых ими изменений [6, с. 53].

Комплексная уголовная процедура включает предварительное расследование и судебное следствие. Причем вынесение судебных решений и роль суда важна в рамках двух обозначенных видов. Следовательно, можно утверждать, что суд является необходимым, даже главенствующим действующим лицом уголовного процесса, так как именно суд в силу ч. 2 ст. 8 УПК РФ уполномочен выносить решение о виновности/невиновности лица в совершении преступления и назначать ему наказание, избрав при этом оптимальный вид такого и меру. Согласно уголовно-процессуальному законодательству, в рассмотрении судебного уголовного дела, по существу, вправе участвовать любой общей юрисдикции суд, обладающий полномочиями рассматривать уголовные дела и принимать решения в сущности в рамках закона.

Анализ современного уголовно-процессуального законодательства позволяет разделить полномочия судов на три категории, в зависимости от реализации данных полномочий в рамках различных стадий расследования уголовного дела. Так, суд уполномочен участвовать при разбирательстве дел в ходе уголовного процесса на различных стадиях, однако, особенно явно его активная роль и широта полномочий прослеживается на стадии досудебного разбирательства, в ходе судебного разбирательства в суде первой инстанции, на проверочных стадиях уголовного судопроизводства.

Несмотря на то обстоятельство, что в рамках судебного разбирательства суд выступает в качестве ключевой фигуры, его роль на досудебных стадиях велика. Это связано с тем, что в силу ч. 2 ст. 29 УПК РФ суд уполномочен принимать решения, которые оказывают значительное влияние на дальнейший ход расследования, такие как: избрание отдельных мер пресечения; помещение подозреваемого, обвиняемого в медицинский или психиатрический стационар для производства, соответственно, судебно-медицинской или судебно-психиатрической экспертизы; производство отдельных следственных действий, обеспечительных и иных мер. Все сказанное обуславливает то, что правовое регулирование полномочий суда при разбирательстве дел наделяет его достаточно широким перечнем полномочий в ходе досудебных стадий уголовного процесса.

Встречаются мнения, согласно которых «производстве по своему содержанию с трудом “вписывается” в понятие обычной деятельности суда в досудебном судебном контроле» [7, с. 117]. Однако, думается, что это не совсем так, поскольку,

как видно из перечня полномочий суда на данных стадиях, он призван именно решить вопрос, определить необходимость проведения отдельных действий. Поэтому деятельность суда на досудебных стадиях, скорее, носит разрешительный характер, чем контролирующий. Это также обуславливается тем, что контролирующие функции в рамках деятельности по назначению и применению мер пресечения, экспертиз и прочие выполняют органы прокуратуры.

В рамках судебного разбирательства в суде первой инстанции суд уполномочен принимать достаточно скудный перечень решений. К числу таковых относятся решения о: виновности лица в совершении преступления и назначении ему соответствующего наказания; применении к лицу принудительных мер медицинского характера или принудительных мер воспитательного воздействия при наличии на это законных оснований. Однако, стоит заметить, что указанные решения носят во многом «судьбоносный» характер, поскольку своего рода «завершают» расследование и поэтому признаются значительными, весомыми в контексте всех полномочий суда при рассмотрении уголовных дел.

Нельзя также преуменьшать роль суда на проверочных стадиях производства по уголовному делу. В то же время нужно учитывать, что в рамках данной стадии уголовного производства значение имеет деятельность вышестоящих судов, которые, согласно уголовно-процессуальному закону, вправе отменить или изменить решение, принятое судом первой инстанции, в порядке апелляционного, кассационного, надзорного производства, а также ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств и направить уголовное дело на новое судебное рассмотрение. Здесь нужно отметить, что в ходе контрольных стадий уголовного процесса особенностей реализации судебной деятельности представляет содержание доктрины конституционно-го института надзора за судебной деятельностью [2, с. 100].

Ряд исследователей в контексте уголовного правосудия в России в новом тысячелетии выражают сожаление по поводу чрезвычайно низкого уровня оправдательных приговоров в стране и многие пришли к выводу, что это симптом «обвинительного уклона» – характерной черты советского правосудия, которое, похоже, сохранилось и в постсоветскую эпоху. Некоторыми авторами в этом контексте предлагается внести дисциплинарную ответственность судей за обвинительный уклон при рассмотрении уголовного дела [4, с. 153]. А.Д. Назаров с целью преодоления данного явления предлагает новую кадровую политику в судах, направленную на привлечение профессионалов, которые воспитаны на идеях соблюдения прав человека и гуманного правосудия [5, с. 153].

Однако мы вынуждены не согласиться с указанными позициям. На наш взгляд, статистика расследования уголовных дел напрямую не зависит от реализации принципа беспристрастности судей, поэтому не совсем верно утверждать, что большое количество обвинительных приговоров связано с судебским произволом. Считаем целесообразным связывать факт большого количества обвинительных приговоров с тем, что одной из основных целей уголовного судопроизводства выступает защита прав и законных интересов его участников, в первую очередь, потерпевших. Так, Л.М. Володина верно отмечает, что «вынесение приговора с назначением наказания означает, что права потерпевшего восстановлены, а общество защищено от преступника» [1, с. 17].

В данном контексте многие действующие лица в области уголовного правосудия, включая тех, кто работает в суде, заявляют о сдерживающей силе суда и его

способности ликвидировать безнаказанность за нарушения уголовного права. Практики и ученые обычно предполагают в лучшем случае вероятность мощного сдерживающего эффекта. Учитывая непрекращающиеся большое количество совершаемых преступлений, имеющие место в современном обществе, такие заявления можно рассматривать только как обнадеживающие прокламации. Мы придерживаемся позиции относительно которой деятельность суда направлена именно на справедливое разрешение уголовного дела.

Для эффективной реализации полномочий суда при разбирательстве дел в ходе уголовного процесса и принципов правосудия в рамках уголовного процесса судьи должны учитывать ряд важнейших факторов, среди которых: независимость судей и судов; процессуальное право, направленное на обеспечение равенства сторон; система судебной подотчетности; доступность судов; эффективность работы (и факторы, способствующие этому); доверительное отношение общественности к судам. Все это главным образом зависит от независимости судебной системы, под которой, думается, надо понимать структурные механизмы, что повышают шансы на беспристрастные результаты за счет уменьшения или устранения потенциальных линий зависимости судей как от внешних источников, так и от других лиц в рамках судебной системы.

Однако стоит отметить, что основополагающим принципом деятельности судов является законность. Поэтому, представляется, что полномочия суда не случайно очерчены законом и требуют неукоснительного соблюдения этих предписаний. В этой связи верно отмечает А.В. Хвостова, что законность выступает в качестве фундаментальной категории всей юридической науки и практики, а ее уровень и состояние служат главными критериями оценки правовой жизни общества и его граждан [8, с. 409].

В то же время данная позиция вызывает определенного рода вопросы, связанные с судебным усмотрением. Это связано с тем, что судебная деятельность выступает в форме применения законодательно установленных правовых норм, но в то же время она может быть формой их установления [3, с. 125]. Думается, что аспект, связанный с исполнением правовых предписаний в деятельности суда первичен, поскольку вся эта деятельность вытекает и основана на действующем законодательстве, в том числе и принимаемые судом решения, которые не могут противоречить нормам закона.

Таким образом, подводя итог изложенному, следует сделать вывод о том, что правовое регулирование полномочий суда по законодательству РФ при разбирательстве дел в ходе уголовного процесса в основном представлено уголовно-процессуальным законодательством и некоторыми нормативными правовыми актами, устанавливающими общие положения правового статуса судей, их неприкосновенность и проч. Анализ законодательных положений позволяет сделать вывод о том, что полномочия судов делятся на три категории, в зависимости от стадий расследования уголовного дела. В целях наиболее эффективной реализации полномочий суда при разбирательстве дел в ходе уголовного процесса и принципов правосудия необходимо учитывать и обеспечить реализацию ряда важнейших положений, касающихся: независимости судей и судов; процессуального права, направленного на обеспечение равенства сторон; систему судебной подотчетности; доступности судов; доверительного отношения общественности к судам.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Володина Л.М. Назначение, функции и задачи уголовного судопроизводства // Известия АлтГУ. 2015. № 2 (86). С. 14–18.
2. Закарян С.А. Особенности судебных стадий контрольного производства в уголовном процессе // Журнал российского права. 2016. № 5 (233). С. 98–107.
3. Марков П.В. Проблема судебного усмотрения и установление правовых норм // Труды Института государства и права РАН. 2010. № 6. С. 125–136.
4. Медведева С.В., Ментюкова М.А., Попов А.М. Обвинительный уклон в уголовном процессе: проблемы правоприменения // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 3. С. 137–141.
5. Назаров А.Д. Обвинительный уклон в деятельности субъектов, ведущих уголовный процесс, как фактор, способствующий появлению ошибок в уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы российского права. 2015. № 9 (58). С. 149–154.
6. Ромашов Р.А. Система уголовного судопроизводства России: тернистый путь к правосудию // Вестник Самарского юридического института. 2015. № 1 (15). С. 53–57.
7. Суколенко Е.А. Полномочия суда в досудебных стадиях уголовного судопроизводства // ЮП. 2009. № 6. С. 117–120.
8. Хвостова А.В. Проблема соотношения законности с категориями справедливости, целесообразности и правомерности в правоприменительной деятельности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2021. Т. 12. № 3 (45). С. 408–414.

REFERENCES

1. Volodina L.M. Naznachenie, funktsii i zadachi ugolovnogogo sudoproizvodstva. *Izvestiya AltGU*. 2015, No. 2 (86), pp. 14–18.
2. Zakaryan S.A. Osobennosti sudebnykh stadii kontrolnogo proizvodstva v ugolovnom protsesse. *Zhurnal rossiiskogo prava*. 2016, No. 5 (233), pp. 98–107.
3. Markov P.V. Problema sudebnogo usmotreniya i ustanovlenie pravovykh norm. *Trudy Instituta gosudarstva i prava RAN*. 2010, No. 6, pp. 125–136.
4. Medvedeva S.V., Mentyukova M.A., Popov A.M. Obvinitelnyi ukлон v ugolovnom protsesse: problemy pravoprimereniya. *Vestnik Moskovskogo universiteta MVD Rossii*. 2018, No. 3, pp. 137–141.
5. Nazarov A.D. Obvinitelnyi ukлон v deyatelnosti subektov, vedushchikh ugolovnyi protsess, kak faktor, sposobstvuyushchii poyavleniyu oshibok v ugolovnom sudoproizvodstve. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava*. 2015, No. 9 (58), pp. 149–154.
6. Romashov R.A. Sistema ugolovnogogo sudoproizvodstva Rossii: ternistyi put k pravosudiyu. *Vestnik Samarskogo yuridicheskogo instituta*. 2015, No. 1 (15), pp. 53–57.
7. Sukolenko E.A. Polnomochiya suda v dosudebnykh stadiyakh ugolovnogogo sudoprizvodstva. *YuP*. 2009, No. 6, pp. 117–120.
8. Khvostova A.V. Problema sootnosheniya zakonnosti s kategoriyami spravedlivosti, tselesoobraznosti i pravomernosti v pravoprimeritelnoi deyatelnosti. *Vestnik Kazanskogo yuridicheskogo instituta MVD Rossii*. 2021, vol. 12, No. 3 (45), pp. 408–414.

Сведения об авторе / About Author:

Терентьев Александр Викторович, кандидат юридических наук, профессор кафедры права, Московский педагогический государственный университет, e-mail: aterentyiev63@gmail.com

Terentyev Alexander Victorovich, PhD in Law, Professor, Law Department, Moscow Pedagogical State University, e-mail: aterentyiev63@gmail.com

Статья поступила в редакцию 14.05.2025/The article was received on 14.05.2025

Статья принята к публикации 27.05.2025/The article accepted for publication 27.05.2025